

Джеви Дадри
и скрытые земли

Читайте в
серии:

Девочка и химера

Где живет колдун

Печать Магуса

Тени Авалона

Дети утренней

звезды

Сон Видящей

Пламя изменений

Алексей Олейников

Пламя изменений

Книга седьмая

Москва

2016

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-53

Дизайн серии *Светланы Прохоровой*

Иллюстрация на переплете *Виктории Тимофеевой*

Олейников, Алексей Александрович.

О-53 Пламя изменений. Кн. 7 : [роман] / Алексей Олейников. — Москва : Эксмо, 2016. — 480 с. — (Дженни Далфин и Скрытые Земли).

ISBN 978-5-699-83990-2

Она проснулась, когда начался конец света. Одна, посреди леса, в корнях белого дуба. Кто она? Откуда? Как здесь оказалась? Почему ничего не помнит?! Даже свое имя — Джейн — девушка придумала сама... Теперь Джейн и ее похожий на кота зверь идут сквозь пустые городки и деревни, оставленные жителями. А вокруг рыщут чудовища, которых не может существовать в природе. По радио говорят о катастрофах, атаках террористов, восстаниях, лагерях беженцев. Локальные стычки грозят превратиться в мировую войну. Кажется, пламя вот-вот охватит всю планету. И Джейн, настоящее имя которой Дженни Далфин, единственная, кто способен этому помешать. Правда, для этого ей нужно вспомнить себя... а она совсем не хочет этого делать.

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Олейников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-83990-2

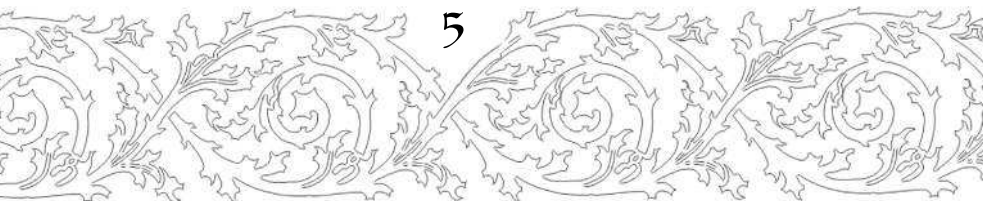

Велика сила людей Магуса, и велика их болезнь. В каждом из них дремлет она и может пробудиться, болезнь эта — обратная сторона их силы. Они способны поднимать горы, но за то их ждет пропасть, которую они создают себе сами.

Имя этой болезни — чудодействие. Три симптома есть у чудодействия, и следует их знать.

Симптом первый — незнание своих пределов. Болезнь коварна, она овладевает больным постепенно, исподволь подтачивая силу воли, лишая самоконтроля. Малая просьба влечет за собой большую, а та — еще большую, и так больной вовлекается в круговорот просьб, бессмысленный и неосознаваемый, потому что различить свой предел мешает симптом второй — эйфория.

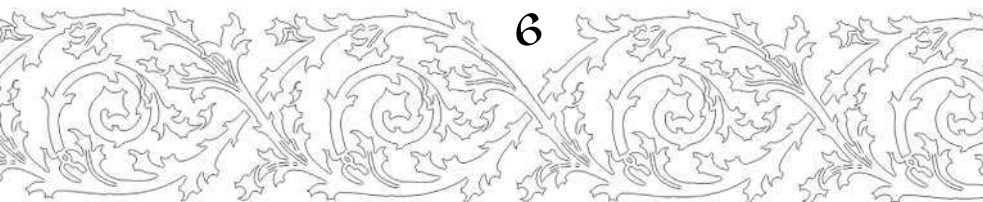
Известно, что исполнение просьб приятно, это тонкое удовольствие, которое, однако, сильнее, чем страсть к любому наркотику. Наркотики лишь одурманивают на время, а просьбы создают ощущение собственной значимости и даруют осознание, что ты на своем месте и жизнь твоя имеет смысл. Ты живешь не зря. Просьбы

дают нам ощущение обретенного смысла жизни, а ради этого чувства человек готов пойти и за грань смерти. Но ощущение это обманчиво, оно исчезает, как туман под лучами солнца, и тогда больной просит еще, и еще, и еще, пока не переходит грань разумной оплаты. Долги накапливаются. Но природа этой болезни коварна, она расставляет ловушки и заманивает в сети. Если больной, будучи на краю чудодейства, попросит мало, то его немедля настигнет расплата — тяжелая, часто почти смертельная, но при этом спасительная. Ибо, пройдя сквозь горнило оплаты, больной выздоравливает. Но если он попросит много больше того, что способен оплатить, возврата уже нет. Больной сваливается в пропасть чудодейства, в бездну, дно которой — смерть. Но перед тем как закончить свою жизнь, он совершит столько безумств, сколько сможет. Он становится зрачком урагана, рукотворной бурей, он будет жить в хаосе бесконечных, все возрастающих просьб, потому что платежи можно отсрочить, только если просить дальше без остановки.

Симптом третий и последний — утрата здравого рассудка. Разум, одурманенный эйфорией круговорота просьб, становится неспособен контролировать собственные способности, и чело-

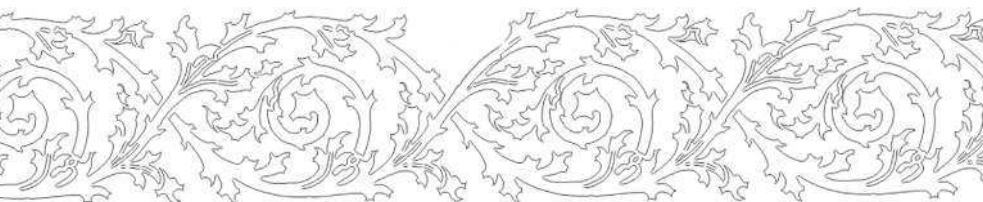
Пламя изменений

век Договора, впавший в чудодейство, превращается в машину желаний, которая живет ради того, чтобы просить. В этом состоянии больной полностью утрачивает возможность вернуться в нормальное состояние и подлежит немедленной изоляции в Замке Печали.

*Лекарь, ради блага всего живого, накрепко за-
тверди эти симптомы! Долг каждого из нас —
остановить чудодея, пока он не разрушил все
вокруг себя.*

Выдержки из наставлений мастера Абберозта

Глава первая

Она открыла глаза. Корни, земля. Много земли. Куда ее занесло?
Девушка попыталась встать.
— Ой!

Лоб болел. Корни чертовы.

«Где я?»

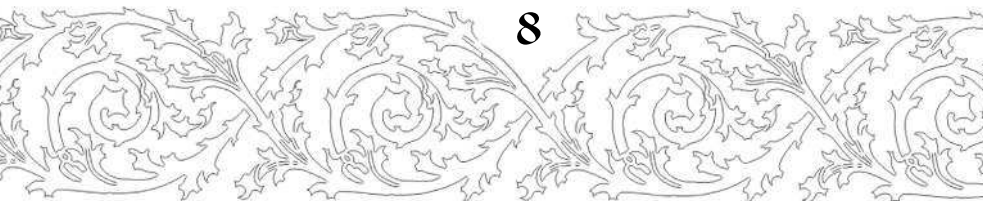
Девушка дернулась, в глазах от боли заплясали белые мухи. Волосы! Перепутались с корнями, намертво, натянулись сотнями струн.

Что же делать?!

Нужны ножницы, нож, пила — что угодно, иначе придется рвать по волоску. Это надолго.

Пальцы нащупали рюкзачок, она подтянула его, запустила руку внутрь... Есть! Перочинный нож, швейцарский. В нем есть даже ножнички! Она поковырялась несколько минут, потом убрала ножнички и открыла самое большое лезвие. Нет уж, резать так резать.

Волосы звенели как хрусталь и дрожали, пока она их пилила, лопались один за другим, и она чувствовала себя все легче и легче. Вот лопнул последний,

Пламя изменений

голова поплыла вверх как воздушный шар, и вся она словно приподнялась над землей.

И уперлась в низкий черный свод. Дергаясь как гусеница, поползла наружу. Наружу — это туда, где свет. Как неудобно, что ее засунули головой вперед.

«Кто засунул?! Как я сюда попала?!»

Вспышка, воспоминание: карие глаза, упрямая линия губ, черные волосы.

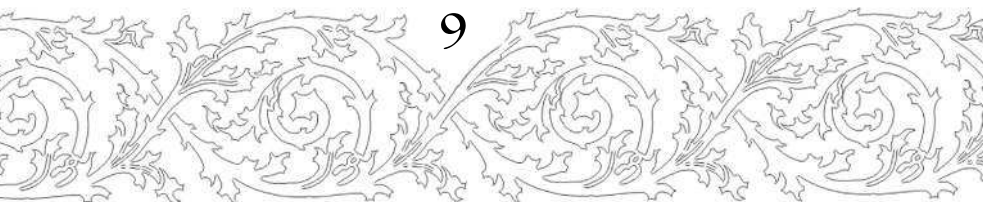
Этот парень принес ее сюда, спрятал под корнями белого дуба, чтобы она... Что она должна... Что за глупости, кто так обращается с девушками?! Похоронить решил? Так она жива и когда доберется до него — кто бы он ни был, — он узнает...

Девушка застыла. Кто-то ощутимо дергал ее за штанину и рычал.

«Волк? Лиса? Рысь?! — девушка запаниковала. — Я заняла нору этой твари, и она очень недовольна? Этот идиот не мог проверить, обитаема нора или нет, прежде чем меня сюда засовывать? Кто вообще засовывает девушек в норы! Маньяк чертов! А вдруг это барсук? Бешеный барсук?!»

Девушка с ужасом задергалась, со страху оторвала корень — отбиваться от неведомого зверя, вдохнула поглубже и поползла на свет.

Солнце ослепило, она откатилась в сторону и замахала палкой:

— Отвали от меня, барсук! Я невкусная!

Ее не ели. Даже не кусали.

Девушка приоткрыла глаза, заорала и закрыла. Слезы катились градом. Как же свет режет!

— Черт! — она привалилась к дереву. Даже не разглядела, что за тварь ее тащила. А вдруг она сейчас раздумывает, с чего бы начать — с руки, ноги или филейной части?

Справа удивленно заворчали.

Девушка выбросила руку, целясь на звук, и с радостью услышала обиженный визг.

— Проваливай в нору, я ее освободила!

Ворчание перемещалось. Тварь явно не собиралась заселяться. Ходила кругами.

«Точно барсук, они хозяйственные. Хочет меня на зимние припасы пустить!» Девушка оперлась на палку, с трудом встала. Прислонилась к дереву.

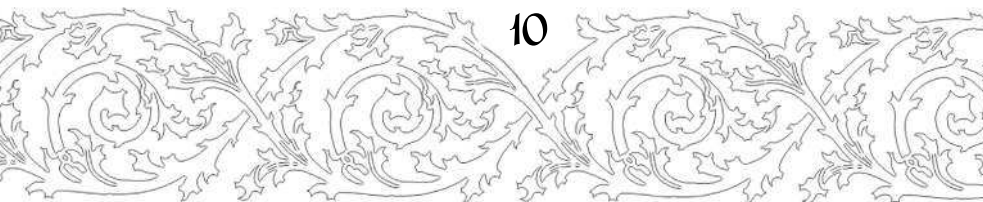
Ноги дрожали. Сколько она провалялась? Мышцы так атрофируются, если лежать не меньше месяца.

Откуда она знает слово «атрофироваться»? Что она вообще знает?

Девушка сосредоточилась. Смутная тень лица, которое она уже вспомнила, дерево, земляная глотка, глотающая ее целиком, и после тьма, тьма, тьма... нет, больше ничего, совсем ничего!

Но, кажется, этому парню она доверяла.

«Ага. А он воспользовался доверием бедной де-

Пламя изменений

вушки и засунул ее под дуб. Небось и барсука он приманил, чтобы поиздеваться всласть. Садист! Изверг! Чудовище!»

Легкий шорох, чьи-то мягкие лапы ступают по траве. Трава, тепло — значит, лето. Птицы переговариваются, а вот людей не слышно. Значит, она в лесу, и рядом бродит какая-то зверюга. Отлично.

«Спокойно! Дикие звери не нападают без нужды. Наверняка бедное животное рассчитывало на свою нору и очень расстроилось, что она занята. Сейчас потихоньку уйду, и оно успокоится. Поселится в норе, натащит мха, листьев, найдет себе симпатичную барсучиху, заведет парочку барсучат... А я пойду, тихо, спокойно, к людям... Вот так...»

— Эй, барсук, я ухожу. Провожать не стоит. У меня есть палка, имей в виду.

Она шагнула, ноги подкосились, и она рухнула в траву.

Палка улетела в сторону, она раскинула руки и лежала как главное блюдо на празднике. Подходи, выбирай лакомый кусочек.

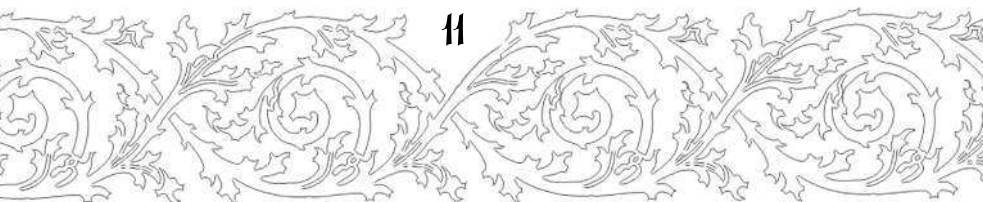
Ворчание! Он совсем близко, прямо у лица — а у нее нет сил, даже чтобы от комара отбиться!

Ну и воняет у этого барсука из пасти!

— Ай!

Горячий шершавый язык облизал веки, пробежался по щекам, носу. Густые усы щекотали лицо.

Кажется, есть ее не будут.

— Зверь, ты кто? — девушка села и замерла — животное запрыгнуло на колени. Увесистая тварь. Может, это ее собака? Она нашла ее бедную, закопанную маньяком в лесу, и откопала. Вот же она дура, у нее же был питомец! Она вспомнила. Да, это ее пес, и звали его... Да как же его звали? Ларри? Леонард? Ли Фань? Ладно, пусть будет Тоби.

— Здравствуй, Тоби! — радостно сказала девушка и погладила своего верного пса по вытянутой морде, густым усам, маленьким ушам. Рука ее пробежалась по длинному гибкому телу, мускулистому и поджарому.

Рука скользила, а питомец все не кончался.

— Ты, наверное, такса, — решила девушка.

Тоби заворчал несколько удивленно.

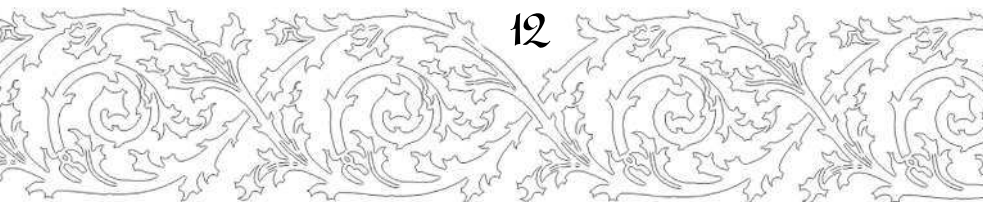
— Точно такса! Морда вытянутая, тело длинное, ноги короткие и... — пальцы коснулись хвоста, осторожно смили длину.

Хвост был примерно такого же размера, как и весь Тоби.

— Должна сказать, ты довольно необычная такса, — заключила девушка. — Ну ладно, наверное, помесь. Ну что, Тоби, куда меня занесло?

В голове словно шуршали невесомыми крылышками бабочки, и ей казалось, что она различает в этом шорохе слова, но понять их не в силах.

Времени не было. Был лес, солнце грело лицо, зверь лежал на коленях. Девушка понемногу при-

Пламя изменений

открывала глаза, цедила ресницами свет, пропуская по капле, которой не хватило бы и на один глоток жабе-светоеду.

«Жаба-светоед?! Меня точно не зря закопали в этом лесу. Господи, какой бред лезет в голову бедной... Как же меня зовут?»

Не важно. Кому она назовет имя в этом лесу? Разве что волку. Здравствуй, месье Волк, меня зовут... Красная Шапочка. Я несу корягу и помесь таксы с обезьяной своей бабушке. Да, пирожков сегодня нет. Месье Волк, почему у вас такие расстроенные большие глаза, вы, случаем, не зверодушец?

«Опять, — вздрогнула девушка. — Кто такие зверодушцы? Кто-то отнял у меня целую жизнь. Ничего не помню».

Зверь соскочил на землю, потянулся. Наконец-то она смогла его разглядеть.

— Если ты собака, Тоби, то я волшебница, — сказала девушка. — Что ты за зверь?

Тоби нагло зевнул, смерил ее янтарными глазами и неторопливо двинулся к лесу — дескать, давай за мной. Девушка помедлила. Уходить было страшновато — все-таки это первое, что она увидела. Поляна, белый дуб, одетый листвой как зеленым пламенем. В корнях его чернела дыра. Почти дом.

И куда идти?

Нет, она должна все изучить. Что-то же должно найтись — в норе, в вещах. Какая-то зацепка, ко-

Алексей Олейников

торая ей подскажет, что случилось. Она полезла в нору и вытащила смятый спальный мешок. Вытряхнула рюкзак. Разложила все на земле.

Итак. Тот парень, перед тем как похоронить, оставил ей туристическую пенку, спальный мешок и рюкзачок. В рюкзаке продукты — шоколад, печенье, бутылка с водой, нож, спички, зажигалка, несколько пакетиков растворимого кофе, газовая горелка и два баллона с газом. Все, что может понадобиться в загробной туристической жизни. Жаль, шоколад и печенье сожрали муравьи.

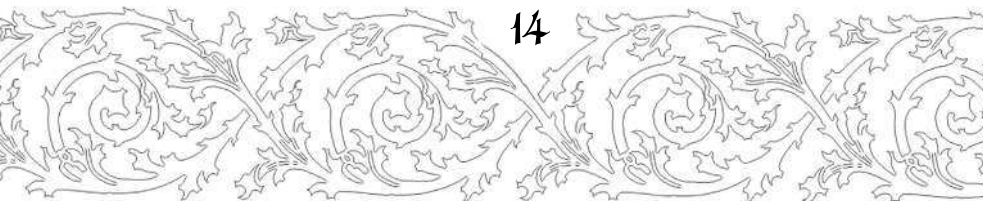
Девушка отвернула крышечку, жадно ополовинила бутылку. Перерыла все вещи, осмотрела все карманы, еще раз вытряхнула рюкзак.

Ничего. Ни документов, ни записки, ни чеков или билетов. Она даже не знает, в какой части света находится. Понятно, что не Африка и не Антарктида. Но хотелось бы точнее.

Она села под деревом, обняла колени:
— Что же делать?

Глава вторая

Камень был холодным. Слишком холодным. Пальцы сводило, и кости начинало ломить, но Альберт Фреймус не убирал ладонь. Волны жара текли

Пламя изменений

сквозь тело, рука уподобилась жерлу вулкана, по которому с гулом тек раскаленный поток — и исчезал в ледящей пустоте менгира¹.

Круг камней, кольцо чудовищных грибов, выломившихся из блистающего пола. Врата Фейри.

Закрыты наглухо.

— Зачем вы это делаете, сэр? — спросила Мэй Вонг. — Мы убедились, что Врата не открыть силой.

— Просто проверяю пределы. — Колдун нехотя убрал руку. Горячий столб распадающегося воздуха исчезал над ним, мечи туата, подвешенные к потолку, лениво качались на цепях.

— Чьи пределы?

— А как ты думаешь?!

Мэй отвела глаза. Альберт был не в духе. И миссью очень хорошо понимала почему.

Они достигли Авалона, захватили Янтарный остров и Врата Фейри, но атака на остров Ловцов провалилась. Из трех десантных кораблей у них осталось два — «Элигор» и «Дагон», но «Элигор»

---

¹ Менгир (от нижнебретонского *men* — камень и *hir* — длинный) — огромный камень, грубо обработанный человеком. Менгиры выглядят как столбы неровной формы, они устанавливались как одиночно, так и группами: овальными и прямоугольными «оградами» (кромлехи), полуовалами, линиями, в том числе многокилометровыми, и аллеями.

Размеры у них бывают разные, иногда они достигают в высоту 4–5 метров и более.

